

Освальд Заградник:

Я — за демилитаризацию мышления

— Ожидаете ли вы каких-либо практических результатов от состоявшегося в Москве форума?

— Единственно возможный путь сохранения человечества — это сохранение мира, и для этого необходимо использовать все имеющиеся у нас средства. Думаю, что участники форума перенесут атмосферу и идеи московской встречи к себе на родину, в те круги, в которых они живут и в которых реализуют свои творческие возможности. Это и будет реальным вкладом в защиту мира. Ибо искусство обладает большими, еще не до конца раскрытыми возможностями в том процессе, который я называю «демилитаризацией мышления». Тем более что даже среди людей искусства находятся такие, кто не очень решительно выступает против угрозы всеобщего уничтожения.

— Вы утверждаете, что не все осознают, в каком зыбком мире мы живем. Чем это можно объяснить? Ленистой души, привычкой жить по инерции, намеренно выработанной способностью отгораживаться от острых проблем современности?

— Именно так, но, кроме того, надо сказать, что кое-кто пассивно воспринимает проявляющееся порою в людях стремление к разрушению. Почему, скажем, дети иногда с таким азартом разбивают игрушки? Мне кажется, что истоки надо искать на самых ранних этапах цивилизации, когда, борясь за выживание и сохранение рода, человек в целях самозащиты развивал в себе способность разрушать. Именно по-

этому так возрастает сегодня роль литературы, драматургии, театра, которые должны формировать человека, осознающего, что он поставлен в принципиально иные условия и обязан отказаться от любой войны с природой, от войны человека с человеком.

— Сегодня все отчетливее звучат призывы руководствоваться доводами разума, здравого смысла. Конец XX века должен стать эпохой «политического просвещения», когда демилитаризация мышления, как вы говорите, станет реальностью. Искусство традиционно апеллирует прежде всего к чувствам, к эмоциональной сфере человеческого восприятия. Каким вы видите язык современного искусства?

— У искусства есть неповторимое, уникальное свойство и достоинство. Настоящее искусство обладает способностью воздействовать на ум человека через сердце, и это более действенно, чем ориентация на какую-либо одну, интеллектуальную или эмоциональную, сторону восприятия художественного произведения. Еще раз хочу подчеркнуть: мне кажется, что не только изо дня в день, но ежечасно возрастает ответственность творческих людей за судьбы мира. И еще: настало, видимо, момент, когда самосознание каждого народа должно преодолеть национальные рамки и подняться до категорий общечеловеческих. Без этого, думается, невозможно достичь всеобщей безопасности и полного отказа от ядерного оружия.

Большую роль в общении людей имеют сегодня средства связи, возможности кото-

рых резко возросли благодаря достижениям электроники. Работают телемосты, и люди, живущие на разных континентах, могут разговаривать друг с другом, обмениваясь опытом. Появление такого вида связи — технический феномен, который необходимо использовать для достижения взаимопонимания.

— В своей речи, обращенной к участникам форума, М. С. Горбачев говорил о том, что правильно судить о нашей международной политике можно, только поняв содержание, смысл и цели развернувшихся у нас в стране революционных по своей сути преобразований. Прошел год со дня открытия XXVII съезда КПСС. Каково ваше отношение к тем социально-экономическим процессам, которыми живет сегодня Советский Союз, и, в частности, к переменам, происходящим в нашей творческой жизни, в сфере культуры и искусства?

— Развитие демократии обычно предполагает внут-

реннюю потребность людей найти тот или иной способ самовыявления, раскрытия собственной личности, желание высказывать свои мысли по самым разным вопросам общественного развития. Сейчас такая возможность есть.

Встречи в Москве

● Словацкий драматург Освальд Заградник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Мелодия для павлина», хорошо известен не только у себя на родине, в ЧССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принимал активное участие в международном форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества».

Но вместе с тем возникает опасность утонуть в многогласии, и мы иногда в этих демократических условиях перестройки увлекаемся словами. Может появиться также опасность преувеличения, завышения оценок реальных процессов, происходящих в обществе, а действительность мысли, четкость целей потонуть в массе слов, чем грешат порою средства массовой информации. Перестройка — это главным образом новое отношение к работе, новый уровень ответственности за свое дело, это перестройка мышления, осознание того, что никто не лишний, что у каждого есть возможность сделать что-то реальное и полезное в интересах всего общества.

Меня не удивляет, что вместе с изменениями в экономической и социальной политике, с заботами об увеличении производительности, повышении качества труда, совершенствовании методов управления сегодня меняются и подходы к художественному творчеству, к искусству. Ибо и эта сфера творческой деятельности человека, как и многие другие, требует обновления. Возьмем то, что мне наиболее близко, — театр. Я узнал, что существует не один, а четыре варианта театрального эксперимента, проекты которых подготовлены театральной общественностью, и это правильно, иначе мы вновь столкнемся с унификацией в искусстве, которому по самой его природе она чужда. Там, где начинается унификация, там кончается искусство. Оно рождается каждый раз заново, не принимая штампов. Поэтому нам необходимо

учитывать разнообразие условий работы театров: в столицах и маленьких городах, учитывать наличие или отсутствие сильной творческой личности — художественного лидера и т. п. В любом случае важно не закрывать дорогу творческой инициативе и самостоятельности театров. Как каждый эксперимент, это «лабораторное явление», это проверка определенной системы взглядов на театральное дело. Судить о действительности этой системы можно будет только по результатам эксперимента. Думаю, нельзя забывать, что у всякого эксперимента есть право на неудачу, ибо даже негативный результат — это тоже результат.

Велико ныне значение критики. Она должна следить за состоянием искусства, его, так сказать, гигиеной. Сегодня не должно быть места божественным ореолам вокруг иных деятелей искусства, не должно быть живых статуй. Но одновременно с возможностью вести нелицеприятный разговор о каждом художнике повышается и ответственность критики. Она должна помогать художнику и руководствоваться самыми высокими критериями в анализе произведений искусства.

— Последний, традиционный вопрос — о вашей работе, чем вы сейчас живете?

— На днях в Словацком Национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Рождественские полуострова». И я, как всегда, волнуясь.

Беседу вел
Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.